Сыртыпова С.Д. Балдан Лхамо - сахиусан Тамчинского дацана: формы и ритуал богини // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность. – Улан-Удэ, 2002. – С. 134-142.

Культ хранительницы буддийского учения и верующих Балдан Лхамо является одним из самых популярных в тибетском буддизме. Он общепринят у всех буддистов Тибета, Монголии и буддийских регионов России - Бурятии, Тывы, Калмыкии, в различных школах и ритуальных традициях. Балдан Лхамо входит в число десяти гневных божеств (докшит) - хранителей буддизма, которым регулярно отправляются службы в буддийских храмах Бурятии. Культ Балдан Лхамо популярен на всех уровнях и во многих формах бытования культа в буддизме: службы, посвященные богине, проводятся как в храме, так и в бытовой обрядности.

Балдан Лхамо имеет тесную связь с Тамчинским дацаном, более того, она признана главной хранительницей дацана. Поэтому неудивительно, что наиболее раннее упоминание об образе Балдан Лхамо у бурят датируется 1772 г., когда академик Российской академии наук Петр Симон Паллас посетил первые бурятские буддийские монастыри - Гусиноозерский и Цонгольский (Хилгантуйский), и сделал описания их архитектурных особенностей и внутреннего убранства. Паллас сообщает, что в интерьере первого этажа Гусиноозерского храма нижняя часть стен была украшена изображениями самых почитаемых божеств, в небольшой часовне верхнего этажа «обычно висела картина бога Окин-Тэнгри, а по праздникам и других божеств». Основание Гусиноозерского дацана было заложено в 1738 г., когда сюда приехал монгольский лама Ахалдай. Он и основал в 1741 г. кошмовый храм. Первое деревянное здание монастырского комплекса было возведено в 1748 г., Цогчен-дуган, вероятно, в 1758 г. Однако до того, как образовалось Гусиное озеро, со слиянием двух маленьких озер и затоплением долины, в 1720 г. между озерками стояла буддийская молельня. Как утверждают местные жители, останки ее различимы под водой в ясную погоду и поныне. Кроме того, ничего не известно о «темном периоде» истории развития бурятских дацанов, «когда войлочные молельные юрты не учитывались и не фиксировались в бурятских хрониках и русских документах». Как свидетельствуют исследователи-монголоведы, и что подтверждается данными письменных источников, в частности «История Эрдэни-дзу», культ гневных хранителей буддизма в той организованной и яркой форме, которая известна в настоящее время, был принят и адаптирован монгольскими народами достаточно поздно - во второй половине XVIII в., через столетие после официального признания буддизма у бурят, находящихся в ведении

Российской империи. Поэтому что-либо сказать о культовой практике Балдан Лхамо не только у бурят, но и других монголов период ранее начала XVIII в. довольно сложно.

Как хранительница учения, Балдан Лхамо избиралась сахюусаном и других бурятских дацанов. Она наряду с другими чойжунами - Гомбо, Жамсараном, Шалши, являлась главным покровителем и хранителем, кроме Гусиноозерского, а также Чисанского, Худонского, Хохиуртаевского, Цолгинского, Кударинского, Тогчинского, Хужиртаевского, Иройского дацанов.

Балдан Лхамо имеет, согласно «Мифу Балдан Лхамо», записанному гелонгом из монастыря Дрепунг Тацаг Джетунгом «сто имен и тысячу эпитетов», что является показателем многообразия форм, в которых богиня себя проявляет. Одна из форм, которая широко почиталась в Бурятии в XIX-XX вв., Бурджи Лхамо. Бурджи Лхамо в регионах распространения тибетского буддизма называют покровительницей жизни здоровья детей. Бурджи Лхамо многие ученые идентифицируют с древнеиндийской богиней Харити. Оформление культа Бурджи Лхамо в Тибете и Монголии, вероятно, было вызвано народными религиозными потребностями. Будучи широко распространенным в бытовой обрядности кочевников, культ не получил официальной канонизации и аргументированной поддержки в трактатах теоретиков тибетского буддийского ритуала. Об этом свидетельствует тот факт, что божеств с таким именем и подоб¬ной функцией нет в широко известных иконографических сводах «Триста бурханов» и «Пятьсот бурханов» и др.; письменных источников, текстов, посвященных Бурджи Лхамо, не удалось обнаружить в тибетских библиографических справочни¬ках или в книжных коллекциях фонда рукописей и ксилографов ОПП ИМБиТ СО РАН. Однако в запасниках Музея истории Бурятии, а также в фондах ОПП ИМБиТ находится довольно большое количество ее изображений; при этом характерно, что практически все они бурятского исполнения. Это одна из наиболее часто встречающихся богинь в фамильных частных алтарях. О нехрамовом предназначении этих образов свидетельствуют размеры и качество их исполнения; в основном это раскрашенные штампы, оттиски, сделанные с деревянных матриц, а часто и просто лубочные миниатюрные картины. Таких экземпляров довольно много в фонде ОПП ИМБиТ. В наши дни в бурятских храмах и дуганах эта богиня почти не встречается, однако в фондах МИБ есть большие танка, живописные изображения Бурджи Лхамо, в документах которых есть пометка о поступлении: «Из дацана, 1933 год» (напр., ОФ-508, рр. 79х150 см, ОФ-168, рр. 26х37см).

Следует отметить, что если образ Харити имеет архаичные черты Великой Богини Матери доарийского периода Древней Индии (городских цивилизаций Хараппы и Мохенджо-Дары), то Бурджи Лхамо в Тибете - это все же кормилица-няня, главным образом, охраняющая жизнь и здоровье ребенка, а не Мать, являющаяся воплощением первопричины жизни. Эта трансформация отражает коренное отличие онтологической и сотериологической теорий буддизма и ранних форм религий Древней Индии.

Однако культовые изображения Бурджи Лхамо типологически сходны с древнейшими изображениями Матери и ребенка, что, несомненно, свидетельствует о большей консервативности культовых форм по сравнению с их идейным содержанием. Изображена богиня практически на всех бурятских танка одинаково: мирного облика, сидит на лотосе в позе бодхисаттвы, в правой руке держит кувшин с амритой, в левой - чашу с драгоценностями, на запястье ее сидит голый человечек; либо вариант: глаза и форма бровей богини выдают гнев, она сжимает голого маленького человечка в правой руке прямо перед собой, а в левой руке - чаша с чиндамани, драгоценностью, исполняющей желания.

Основная функция богини: защита детей от болезней и смерти. Один из ритуальных текстов, посвященный богине, дает достаточно ясное представление о культе Бурджи Лхамо и значении этого образа. Текст написан черной тушью, вероятно кистью, на синей бумаге китайского производства. Объем текста - шесть неполных листов размером 31 х 9 см. Авторство текста приписывается самому Падмасамбхаве, каких-либо указаний на время издания или имя переписчика в колофоне нет. Называется текст «Метод подношения торма и предмета опоры Богине-Няне-Кормилице». Содержание текста оценивается его издателем следующим выражением: «Суть, извлеченная из ожерелья необычных цитат Гуру Падмасамбхавы, дополнение к женскому украшению rten mdos богини Дунчонмы». Текст совершенно удивительный и заслуживающий специального внимания как отражение процесса синкретизации буддизма с автохтонными верованиями.

Вербальный аспект ритуала в тексте оценивается как один из комплекса магических, медицинских и психических воздействий, средств, предназначенных для решения одной проблемы - сохранения жизни и здоровья матери и ребенка. Так в завершение ритуала женщине рекомендуется принимать пилюли, укрепляющие жизненную силу, а также «тщательно практиковать «атхарва упадешу», преображающую пупок и сохраняющую жизненную силу». Бурджи Лхамо признается в данном тексте аспектом Шри Дэви - Балдан Лхамо, которая пришла в Тибет из Индии и

определила gsor (орудие, метод) для излечения женщин, у которых умирают дети.

Богиню называют то Бурдже Лхамо, то Балдан Лхамо, то Балдан Бурдже Лхамо. Она - мать-кормилица. Цвет ее тела подобен сиянию 100 000 солнц на снежной вершине горы Меру. У нее одно лицо и две руки, в правой она держит драгоценный сосуд, наполненный нектаром, а левой удерживает драгоценный дождь исполнения всех желаний. Красно-бурые волосы на голове стоят дыбом, на макушке горит лунный диск, на пупке - солнечный, правое ее ухо украшает лев, левое - змея. Устрашающая ее улыбка полна страстных желаний. На голове сверкает прекрасный венец из драгоценностей. Вся она украшена немыслимым количеством различных драгоценных украшений. Божественные атласно-шелковые одежды, сверкая, ниспадают. Богиня сидит в позе созерцания, скрестив ноги. Вокруг нее боги и богини, Тенма и прочие божества, неисчислимо много. Как уже отмечалось выше, текст совмещает в себе элементы древнего магического обряда и буддийского ритуала. Так, подношения, предлагаемые Бурджи Лхамо, явно добуддийского периода: пять стрел, пять веретен, пять толи (медные зеркала, отражающие весь мир), пять сфер, пять полных грудинок, яства и питье пяти видов, пять черных животных (курица, свинья, собака, овца, коза), а также огромный тент-шатер из черного шелка.

Способ же призывания богини и совершения подношений построен по структуре буддийского ритуала: все возникает из дхармовой пустоты, очищается и благословляется силой мантр. Балдан Лхамо, пребывающей на лотосе солнца и луны, напоминают о данной прежде пред Шакья Сенге клятве помогать живым существам и просят исполнять эту клятву - излечивать женщин, у которых умирают дети, не ленясь, именно сейчас, «во времена пяти скверн». Ей посвящаются славословия, в которых отражается функциональная нагрузка атрибутов богини. Амрита в сосуде, который она держит в правой руке, излечивает женщин, потерявших новорожденных, дарует малым детям ваджрные, т. е. несокрушимые смертью и болезнями лета. Изобилие и богатство падают, словно дождь с небес, - это знак чиндамани в левой руке богини. Под мышкой она прижимает царя мангустов, для того чтобы посредством йоги умножать желаемое изобилие. В ногах ее раздается железный звон, который соединяет мудрость и метод, у правого уха - лев, который подавляет всех богов своим великолепием, у левого уха - черный змей, который иссушает море сансарных клеш. В ушах звенят золотые колокольчики, так что звук их отдается в десяти сторонах света. Из пупковой впадины всходит солнце, иссушающее сансарное море клеш, из макушки - луна, освещающая и растворяющая мрак неведения.

Прекрасные глаза смотрят на десять сторон света, наблюдая за тремя мирами бытия.Правая и левая груди богини источают нектар, вскармливающий и излечивающий детей богов и людей.

Культ богини, покровительницы детей, женщин-рожениц и деторождения, Харити также весьма популярен и в других буддийских странах, например, в Непале, Японии, Корее. Иконографическое изображение и свойства Харити в непальской традиции отличаются в деталях от аналогичного культа у бурят, сохраняя, однако, основную семантику и функциональную нагрузку. В Катманду, столице Непала, в комплексе ступы Сваямбху есть знаменитый храм Харити, построенный в виде красивой двухэтажной пагоды. Над центральным входом в храм висят бронзовые пластины, изображающие Пять Хранительниц - божества мандалы Панчаракши. Непальская Харити является супругой Великого Якши Джамбалы, владыки богатства, она защитница детей до 12 лет и, кроме того, хранительница региона Сваямбху; она дарует успех, отвращает последствия дурных предзнаменований, а также наказывает тех, кто наносит вред ступе Махачайтья в Сваямбху, поскольку обитает у основания ступы. У нее пятьсот сыновей, пятьсот дочерей и пятьсот приемышей. Изображается всегда в сидящей позе, в виде большой сильной женщины с мощными грудями, которыми она кормит своих многочисленных детей. У главной статуи Харити в храме изображено пятеро детей: один на спине, двое на коленях, один под мышкой и один у ее ног.

Часто культ богини выражается в форме инкарнаций. Очень многие целители в долине Катманду считаются воплощениями Харити, их называют "Мата", т. е, Мать. Они могут исцелять от болезней, делать астрологические предсказания, подавлять демонические силы и решать прочие социальные проблемы. В данном случае можно видеть функции других форм Балдан Лхамо.

Непальская легенда о демонице Харити, пожирающей детей, отличается от индо-тибетской лишь тем, что Будда забрал у Харити не сына, а дочь Ананду, и происходило это в Раджгире, близ Ратны. В результате Харити поклялась Будде никогда не приносить вред живым существам, защищать детей и Учение Будды. Еще одна легенда непосредственно связана со ступой Сваямбху. Это произошло, согласно "Сваямбху-пуране", когда великий ачарья Шантикара возводил ступу Сваямбху в соответствии с традицией Ваджраяны, призывая хранителей десяти сторон и трех миров. Однако на последнем этапе строительства, при возведении шпиля, строителей постигала неудача, и ступу никак не могли завершить. Для того чтобы найти ответ на этот казус, Шантикара стал медитировать и, наконец,

узнал, что там, у основания ступы, находилась обитель Харити, принявшей клятву охранять доктрину Будды и регион Сваямбху, а строители ступы, принимая ее за злобного духа - якшаси, людоедку, пытались избавиться от нее, поэтому она разрушала золотую вершину ступы. Шантикара совершил ей подношения, определил обитель и специальную службу, удовлетворяющую желания богини. Так строительство ступы было завершено, а Харити дала обещание охранять ступу Сваямбху, как воплощение Тела, Речи и Мысли Будды.

В образе непальской Харити явно прослеживается типологическое сходство с древнеиндийскими богинями. Так, горшочек с травами подносили бенгальской богине-змее Моноше (Моносе), которая считалась, кроме всего прочего, богиней оспы. Она, так же как Шри Дэви, признавалась сильнейшей в мире богов и носила эпитет Чанди, т. е. свирепая. Любопытно, что культ Харити, адаптируясь в неиндийских условиях, приобретает различные характерные для данного региона дополнения и характеристики, не теряя при этом основного функционального значения и связи с мифологией Древней Индии.

В Японии существует много храмов, посвященных богине Кишибожин - свирепой защитницы матери и ребенка. В японских преданиях культ этой богини связывается с историей появления на земле гранатового дерева и его плодов. При этом "гранатовый мотив" органично вплетается в канву буддийской легенды об обращении богини в буддийскую веру. Японская версия легенды гласит: "В давние времена была одна кровожадная демоница, которая воровала у женщин детей и пожирала их. Сама же она имела сто восемь детей. Тогда Будда однажды, для того, чтобы прервать цепь ее злодеяний, украл самого любимого ее ребенка и спрятал. Демоница после безуспешных поисков своею сына в отчаянии обратилась к Будде с мольбой о помощи. Будда сказал ей: « Ты потеряла одного из 108 своих детей и впала в отчаяние, каков же тем людям, у которых ты отнимаешь их единственное чадо", - и вернул ей сына. Кишибожин сказала, что она понимает, как это ужасно, но желание человеческого мяса и крови выше ее сил. Тогда Будда посадил гранатовое дерево, плоды которого напоминали кровь и кости живого существа, чтобы Кишибожин ела плоды граната, когда ей становилось невмоготу. И Кишибожин поклялась впредь быть защитницей человеческих детей. С тех пор японцы вокруг храмов, посвященных богине, обязательно садят гранатовые деревья (сообщение информатора Аяко Кимура. род. 1965 г. в г. Кобе. Япония).